

— Инь-цзы, неужели ты и правда пропустишь завтрашнее мероприятие? — сокрушались в режиссёрской группе. — Завтра же банкет в честь завершения съёмок! Как главный герой может такое пропустить?

— Простите, режиссёр Чэнь, но завтра Циси, — улыбнулся Линь Ин, заговорщицки подмигнув.
— Я должен быть с ним.

Чэнь Чэн, будучи в курсе их отношений, лишь понимающе махнул рукой:

— Ладно, ступай. Дело святое.

— Спасибо за понимание, режиссёр! С меня причитается, как-нибудь обязательно пообедаем вместе.

У выхода с площадки уже нетерпеливо махала рукой Мэн Цзяоцзяо, показывая на часы. Линь Ин на ходу попрощался с коллегами и побежал к ней.

— Да не суетись ты, успеем, — бросил он, но Цзяоцзяо уже бесцеремонно втащила его в салон минивэна.

— Наш великий Киноимператор, побойся бога, имей хоть каплю пунктуальности! Ты ведь договаривался со своим мастером на строго определённое время.

— Да ладно тебе. Съёмки шли как по маслу, но оператор вдруг заявил, что дубль не записался. Пришлось переснимать, потому и задержался.

— Да куда этот оператор вообще смотрел?! Стоит мне на день отлучиться и оставить вас без присмотра, как всё летит к чертям! — Стоило Мэн Цзяоцзяо узнать, что задержка произошла не по вине её подопечного, как она мгновенно перенаправила свой гнев на съёмочную группу.

— Тише, тише, остынь, — примирительно улыбнулся Линь Ин и похлопал водителя по плечу. — Сяо Лю, передай сестре Цзяо чего-нибудь холодненького, пусть пар выпустит.

Цзяоцзяо лишь раздражённо закатила глаза.

Линь Ин открыл коробочку и залюбовался нефритовыми кольцами. Он специально попросил даосского мастера провести над ними обряд освящения, длившийся сорок девять дней. Прежде он никогда не верил в подобную мистику, но после того как сам пережил переселение души в чужое тело, предпочёл руководствоваться правилом: бережёного бог бережёт.

На внутренней стороне ободков были выгравированы их имена — его и Му И. Если носить такие кольца долго, буквы отпечатывались на коже нестираемым следом.

Приехав домой, Линь Ин глянул на часы. Так и есть: его ненаглядная «Русалка» опять задерживается на работе. Видимо, перед праздником влюблённых навалилось слишком много дел.

Около десяти вечера Линь Ин спустился в гараж. Работать допоздна — это, конечно, похвально, но всему есть предел. Припарковавшись у здания агентства «Процветающий век», он поднялся вверх. Пропуск ему давно не требовался: его лицо здесь знал каждый охранник.

Распахнув дверь в кабинет генерального директора, Линь Ин застал за рабочим столом лишь младшего брата своего возлюбленного.

— А где твой брат? — спросил он у Му Эня.

— Без понятия, сам весь день его не видел, — вздохнул Му Энь, закрывая очередную папку с отчётами. — И очень хотел бы знать, куда он подевался. Разве он тебе ничего не сказал?

Му Энь прекрасно знал, как отчаянно Линь Ин пахал на съёмочной площадке в последние дни, стремясь выбить свободный денёк ради праздника. И вот теперь виновник торжества просто растворился.

— Утром он оставил мне записку, просил не звонить, — Линь Ин задумчиво потёр кончик носа.

— Снова во что-то играете? — хмыкнул Му Энь, с прищуром глядя на деверя. Жест с почёсыванием носа — классическая уловка, когда мужчина пытается что-то скрыть.

— Я просто не ночевал дома прошлую ночь, — вздохнул Линь Ин, устало потирая виски, и опустился на стул напротив Му Эня.

— Ну и поделом тебе, попал ты, братец. Сколько дней тебя дома не было?

— Клевета! Только вчера и не пришёл, — искренне возмутился Линь Ин. Предыдущие ночи он, пусть и глубоко за полночь, но неизменно возвращался домой, засыпая рядом с любимым.

— Ладно, сейчас наберу ему, спрошу, — сжалился Му Энь, заметив тёмные круги под глазами собеседника. Он достал телефон и набрал номер. — Алло, братец? Твой младший брат тут загибается от усталости, а ты где? Зачем тебя туда понесло? Ладно, ладно, понял...

Сбросив вызов, он натолкнулся на требовательный взгляд Линь Иня и примирительно поднял ладони:

— Он в городке Старый порт. Это вообще где?

— Моя родина, — бросил Линь Ин, резко разворачиваясь к выходу.

Му Энь удивлённо крикнул ему вдогонку:

— Но ты же вроде из горных районов? А это название звучит так, будто оно у самого моря!

Линь Ин обернулся и одарил его многозначительным взглядом:

— Закончишь с бумагами — сходи на массаж головы. Память у тебя совсем ни к чёрту стала.

С этими словами он скрылся за дверью. Му Энь озадаченно хлопнул себя по лбу. Точно! В своей прошлой жизни, до перерождения, Линь Ин ведь вырос в приморском городке.

Линь Ин спустился на парковку и завёл мотор. Почти сразу зазвонил телефон — это снова был Му Энь:

— Эй, ты же не собираешься ехать туда за рулём? Братец, ты двое суток нормально не спал! Дорога займёт часа четыре!

— Помолчи, а? — огрызнулся Линь Ин. Из-за хронического недосыпа его терпение трещало по швам — профессиональная беда всех востребованных актёров.

На том конце провода послышались короткие гудки. Му Энь лишь вздохнул и вернулся к своим бесконечным отчётам.

Спустя три часа Линь Ин уже глушил двигатель перед своим старым, полузабытым домом. Стоило ему увидеть сквозь тусклое стекло знакомый силуэт, как вся дорожная усталость, раздражение и злость улетучились без следа.

Он вошёл и крепко обнял стоявшего в комнате Му И. Линь Ин уткнулся носом в его шею, жадно вдыхая родной запах — едва уловимые нотки морского бриза, смешанные с его собственным, до безумия тёплым и сладковатым ароматом. В этот миг весь мир вокруг наполнился уютом.

— С праздником Циси, — негромко произнёс Му И. Он попытался слегка отстраниться, но Линь Ин держал его крепко, поэтому пришлось смириться и уткнуться в плечо, пахнущее бензином и дорогой. — Пришлось изрядно попотеть, чтобы уговорить местного старосту продать мне этот участок. Обстановку внутри я делал сам. Вышло простовато, конечно... Тебе нравится?

Линь Ин тепло улыбнулся и достал из кармана бархатный футляр.

— Раз уж моя жёнушка так постарался и обустроил наше семейное гнёздышко, с меня причитаются обручальные кольца. Открой, посмотри, угадал ли я с подарком.

Му И взглянул на тиснёный узор на крышке и сразу понял, откуда эта вещица. Внутри шкатулки на бархатной подложке покоились два кольца из превосходного нефрита: одно — глубокого изумрудного оттенка, другое — молочно-белое, полупрозрачное.

Линь Ин бережно взял белое кольцо и скользнул им по пальцу Му И. Благородный камень идеально сочетался с его бледной, изящной кистью, словно они были созданы друг для друга. Му И в свою очередь взял тёмно-зелёный нефрит и надел его на палец Линь Иня.

Линь Ин подался вперёд, намереваясь коснуться губами желанных губ, но Му И упёрся ладонью в его грудь, пресекая попытку:

— Сначала иди помойся. От тебя несёт бензином.

Быстро чмокнув его в щёку, Линь Ин послушно отправился в ванную. В этом старом доме не было современного водонагревателя — на крыше стоял обычный бак, гревшийся на солнце, но, к счастью, погода стояла тёплая.

Когда он вернулся в комнату с мокрой головой, Му И уже мирно спал на кровати, свернувшись калачиком. Было видно, что сегодняшний день выжал из него все соки. Линь Ин тихонько забрался под одеяло и притянул его к себе. Ночи у моря всегда приносили прохладу, так что тёплое покрывало пришлось как нельзя кстати.

Хроническая усталость последних дней мгновенно взяла своё, и Линь Ин провалился в глубокий сон. Стоило его дыханию стать ровным, как Му И приоткрыл глаза. Он мягко приподнялся на локте и невесомо коснулся губами тёмных теней под глазами своего спящего возлюбленного.

— С праздником Циси, глупый, — прошептал он.

На рассвете Линь Ин проснулся первым. Любуясь умиротворённым лицом спящего рядом красавца, он решил разбудить его весьма действенным и проверенным способом.

— М-м... ах... — Му И распахнул глаза, мгновенно ощутив внутри себя жаркое присутствие чужих пальцев. — С ума сошёл? С самого утра... бесстыдник!

— Ну почему сразу «бесстыдник»? Мы просто обязаны завершить вчерашнюю праздничную программу, — Линь Ин медленно сменил ладонь на более весомый аргумент и хитро прищурился. — Проснулся, жёнушка?

— Нет! Я сплю! — Му И прекрасно понимал, к чему всё идёт, и попытался уползти в сторону, неловко извиваясь всем телом.

— Поздно, егоза. Сам напросился, — рассмеялся Линь Ин и без лишних предисловий приступил к долгожданному десерту.

К вечеру обессиленный, с заплаканными глазами Му И тихо всхлипывал, уткнувшись в подушку:

— Я совсем не так планировал этот праздник!...

— За сокрытие истинных желаний наказание удваивается, — шепнул ему на ухо Линь Ин, вновь притягивая к себе обмякшее, разгорячённое тело.

<http://bllate.org/book/20457/2162683>